

Зайян посмотрел на несколько странное выражение лица Чена Зайяна, почувствовав, что с этим заместителем министра что-то не так.

Но так как он не знал этого человека, он не мог сказать, где эта штука.

"Ты... чувствуешь себя обиженным еще два дня".

Чен Зайян сам налил бокал вина для Ан Зайхе, а потом улыбнулся.

Но за этой улыбкой было что-то, что заставляло волосы Ань Зайхе стоять на конце.

Чен Зайян не хотел его убивать.

И этот ужас был чем-то, что нельзя было объяснить ясно.

Чен Зайян откинулся назад и сделал длинный вздох, выглядя измотанным. "Мне нужен такой молодой человек, как ты. Военному департаменту нужен такой молодой человек, как ты. Да Ян нужен такой молодой человек, как ты."

Для тебя это вопрос опыта. После этого вопроса вы станете более зрелыми в будущем.

"Несмотря на то, что вы очень хороши с предложениями и можете плавно разрешить этот кризис, нет никаких сомнений, что вы все еще слишком импульсивны."

Зайхай выпил свое вино, но ничего не сказал.

Чен Зайян сказал: "Завтра внимание простолюдинов привлечет Открытая военная академия".

Простолюдины интересовались Академией боевых искусств. Они хотели посмотреть, как она выглядит. ""

Сюань сказал: "Лорд-помощник министра, вы придумали эту идею?"

Чен кивнул: "На самом деле, это просто, если вы хотите подавить гнев публики."

Большинство людей просто следуют за потоком. Вы когда-нибудь видели овец?

Там была канава впереди, и овца перепрыгнула через нее. Овцы сзади даже не знали, что перед ними канава, но они прыгали за ними.

Значит, какая-нибудь овца прыгнула раньше, и упала в канаву.

Они не прыгали, потому что видели канаву. Они прыгнули, потому что овцы прыгнули.

Что это?

"Это слепое послушание".

"Как ты это говоришь, люди будут немного медленнее подавлять свой гнев."

Я пригласил в Академию Боевых Искусств людей, которые доставили больше всего неприятностей, людей, которых можно было бы назвать головой овцы, и сказал им, что Академия Боевых Искусств справедлива и честна, и относился к ним с уважением.

Люди на самом деле... позволили мне использовать слово "скромный".

Почему овцы осмеливаются причинять неприятности?

Из-за толпы.

Они заимствовали власть у многих людей, но как только их пригласили на боевое поле и сели лицом к лицу со мной, чтобы обсудить вопросы, они восстановили свое смирение.

Другими словами, они были польщены, когда я их увидел. ""

Чен Зайян продолжил: "Они быстро станут моим народом, потом вернутся к простым людям и приведут этих людей в Академию Боевых Искусств... После этого конфликт был перенесен. Некоторые из них последовали за овцами в Академию Боевых Искусств, чтобы посетить ее, превратив конфликт в любопытство".

Это была специальная экскурсия для них.

Всего за два-три дня их внимание изменилось. ""

Анжу вдруг захотелось хлопать, но он сделал это не из уважения к Чену.

Чен Зайян действительно был экспертом в восприятии душевного состояния человека. Он был гораздо хитрее, чем Хао Пинг.

Хао Пинг был слишком прямолинеен в своих действиях, и поскольку он не был из Класса Смирения, он не понимал эмоций людей из Класса Смирения.

Чен Зайян был другим. Причина, по которой он был способен произносить такие скромные слова, заключалась в том, что он сам очень долго испытывал такие скромные поступки.

Стремление к признанию, к статусу.

"Хорошо отдохните, мне все еще нужно спешить к лорду Шан Шу".

Чэнь Зайян, оглянувшись на небо снаружи, сказал: "Уже ночь". Не волнуйся, я отправлю тебя обратно в Академию Боевых Искусств максимум через два дня".

Чен Зайян покачал головой. "У меня нет особого желания в Академию Боевых Искусств, я хочу домой еще больше".

Чен Зайян улыбнулся: "В твоём характере много углов, это хорошо".

"С возрастом и опытом, такие вещи, как углы, постепенно уменьшаются."

Когда он подошел к двери, кто-то поспешил, и Чен Си увидел, что это Старое Солнце.

Очевидно, что отношения между Старым Солнцем и Ченом не были теми отношениями, которые должны существовать.

Когда Старое Солнце увидело Чэнь Зайяна, он, естественно, наклонился и прошептал несколько слов в ухо Чэнь Зайяна, а не уважительное отношение его подчиненных к чиновникам.

После того, как Старое Солнце произнесло несколько слов, Чен Зайян быстро ушел. Перед отъездом он повернулся и посмотрел на Ань Сюаня со сложным взглядом в глаза.

Почему-то Ань Зайян снова почувствовал жуткий взгляд в глазах Чэнь Зайяна.

Он услышал, как Старый Сунь мягким голосом спросил Чена: "Скажем ему?".

Чен Зайян поспешно кивнул: "Говори, нечего скрывать".

Скрипом дверь открыла Старое Солнце. Старое Солнце подошло к Ань Зенгу, и после минуты молчания сказал: "Господин Ань... Господин Шанг скончался".

Ань Цзэн внезапно встал. Он вдруг понял, почему у него такое жуткое чувство.

Когда он был в Маге, он слишком много видел угрозы человеческой природы, и он мог видеть, глядя в глаза человека, совершил ли он зло или нет.

Это был не Огненные Глаза Истины, а несравненный опыт борьбы за превосходство.

Старый Сун все еще говорил сам с собой, говоря, что Хао Пин покончил жизнь самоубийством из чувства вины, в то время как в его сознании, единственное, о чем он думал, были глаза Чэнь Зайяна, прежде чем он ушел.

Смерть Чен Зайяна и Хао Пинга определенно была бы неразрывно связана!

На мгновение все, что осталось в голове у Ань Зайяня, было серьезное, но недоброе лицо Хао Пинга.

Он был трудным стариком, но в то же время он был прекрасным стариком.

Если бы только у Янь было больше таких чиновников, как Хао Пин, то Янь Го был бы намного сильнее, чем сейчас.

Чэнь Зайян был одним из людей вдовствующей императрицы?

Второй вопрос, который пришел на ум.

Это было потому, что он не мог не думать о смерти старого премьер-министра Чжугэ Яня и о людях, гонящихся за Ли Енянем.

Может быть, Хао Пин также знал о Чэнь Чжунчжу императора Даоси?

Да... Хао Ан был официальным письмом солдатской дивизии. Чэнь Синьцзе номинально пришел, чтобы посредничать в войне, так что он должен был иметь некоторый контакт с Хао Пин.

А после исчезновения Чэнь Чун, ни один из экспертов военного ведомства или Академии боевых искусств не отправился на его поиски. Этого было достаточно, чтобы доказать, что Хао Ан был хорошо информирован.

В этот момент гнев в сердце Ань Чжэ был почти воспламенен.

Прошло более 4 лет с тех пор, как на него напали раньше, но это событие было похоже на

землетрясение, и оно продолжало сотрясать все королевство Янь.

Было три человека подряд, и двое из них были чиновниками императорского двора.

Зайхай крепко сжал кулаки, затем он увидел, как пальцы Старого Солнца слегка закручиваются, как будто он пытался зацепить курок арбалета.

Глаза Старого Сунь были заперты на глазах Зайхая. Они также были парой, которая могла видеть сквозь сердце человека, потому что он уже прожил всю свою жизнь в таком месте, как тюрьма.

"Мои соболезнования".

Старое Солнышко увидело, что от Ан Зайхая не было слишком сильной реакции. Затем он встал, утешив Ан Зайюэ.

"Мои соболезнования?"

После того, как Старый Сунь ушёл, Ань Чжэ повторил себе... Как член Военного Департамента, Старый Сунь всё ещё был членом Военного Департамента, как бы низок ни был его пост. С другой стороны, он утешал Ань Чже.

"А как насчет ширины б?"

Чжан внезапно закричал на улицу.

Старое Солнце на мгновение остановилось, затем повернулось и глупо улыбнулось. "Этот глупый парень, он культивирует."

"Я хотел, чтобы он выпил со мной."

Старый Сунь сказал: "После того, как он закончит культивировать, я отправлю его к Мастеру Ан".

Сказав это, Старый Сунь быстро ушел.

Глядя на посуду и вино на столе, Ань Чже холодно улыбнулся... После смерти Владыки Шан Шу, как Лю Куань мог еще успевать возделывать?

Несмотря на огромную разницу между тюремным охранником и военным министром, вся армия была в беспорядке. Как Шесть Пакетов могли быть в настроении культивировать?

Конечно, Лю Ли не культивировал.

6 В убийстве.

Ли Чжэнли поспешил домой и переоделся, а затем поспешил в особняк лорда Шан Шу.

Он проигнорировал вопросы жены и вошел в комнату с уродливым выражением лица, закрыв за собой дверь.

Он сел на стул, прежде чем встать, чтобы переодеться.

Повернувшись, он увидел очень прямолинейного человека, стоящего недалеко.

"Ты... Кто ты!"

Ли Чжэнли спросил, потом он собирался позвать других.

Он шагнул вперед, вытащил из рукава стальную проволоку, обернул ее вокруг шеи Ли Чжэнли и затянул.

Ли Чжэнли едва мог дышать, и его лицо в одно мгновение стало фиолетовым.

"Напиши пару слов, и я прощу тебя".

В ушах Ли Чжэнли зазвонил холодный голос, как мрачный жнец, высмеивающий Ли Чжэнли.

Ли Чжэнли был на грани потери сознания, поэтому он подошел к столу и взял ручку.

"Пишите... кашель, пишите что?"

"Просто напиши шесть слов, следуй за жизнью, следуй за смертью."

"Я не пишу!"

Ли Чжэнли внезапно отреагировал и снова боролся.

"Раз уж ты не хочешь, я запишу это для тебя."

Его рука резко затянулась, и через мгновение проволока оказалась почти на шее Ли Чжэнли.

Вскоре после этого дыхание Ли Чжэнли остановилось.

Упаковка из шести человек нашла в доме простыню, разорвала ее, обвязала веревку вокруг балки и повесила на нее тело Ли Чжэнли.

Он сел за свой стол и открыл книгу, которую Ли уже писал. Он имитировал ручкой несколько слов, а затем написал на белой бумаге слова "Последователь смерти".

После уборки Лю Гуань покинул дом Ли Чжэнли, как призрак.

Полчаса спустя, в доме другого офицера военного министерства, Six-Pack убили его таким же образом.

После этого Лю Гуань поспешил в резиденцию лорда Шан Шу, которая уже была переполнена людьми. Почти все чиновники императорского двора, которые слышали эту новость, пришли.

Король Янь, Му Чанъян, находился в комнате, разговаривал с женой Хао Пин, и было сказано, что вдовствующая императрица уже в пути.

В толпе, когда Чэнь Зайян увидел появление Лю Гуана, он неторопливо переехал в это место.

Человек спрятался в тени и говорил низким голосом позади Чэнь Зайяня. "Те немногие люди, которых императрица вдовствующая поместила в министерство войны, были уничтожены". Подчиненные Академии Боевых Искусств займутся ими позже."

Чен Зайян сказал: "Торопиться некуда". Завтра утром переведите людей в камеру министерства юстиции. Я уже сказал Его Величеству, что у меня нет времени заниматься другими делами, когда я иду в кабинет министра юстиции, поэтому я передал дело в министерство юстиции."

"Министерство юстиции контролируется вдовствующей императрицей." Если бы ты пошел в тюрьму министерства юстиции и убил тех людей из военного учреждения, никто бы не подумал, что виновато министерство войны. Они бы подумали, что их убивает вдовствующая императрица."

Лю Куан кивнул: "Этот подчиненный понимает, так что я вернусь первым".

После некоторого колебания Чэнь Зайян ответил: "Если... если с Ань Зайяном что-то не так, избавься от него".

Лю Куан был ошеломлен на мгновение. "Но разве не говорил господин, что мы должны использовать их, чтобы сражаться за трон?"

"Его глаза... кажется, способны видеть сквозь все", - сказал Чэнь. "Если он знает правду, он может навредить мне."

Лу Куан сказал: "Тогда этот подчинённый убьёт его, когда я вернусь".

Чен Зайян покачал головой: "Нет, просто позволь своему хозяину наблюдать за схваткой". Если не будет реакции, этот человек воспользуется этим."

Я думаю, много его, много его. ""

Взгляд ревности вспыхнул в его широких глазах, а затем он отступил, исчезая в темноте.

Солдатская камера.

6 Было полночь, когда он вернулся.

Он толкнул дверь и вошел.

"Мастер Ан?"

"Кто это?"

Лу Шэн подошел сзади. Стальная проволока в его рукаве медленно вытащила его. "Я... Я слышал, что Мастер Ан ищет меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/11864/923697>